

УДК 343 : 94 (470 + 571)

Невский Сергей Александрович

доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского
государственного лингвистического университета
nevskiy40@mail.ru

Nevskiy Sergei Aleksandrovich

Doctor of Law, Professor, Professor of the
Department of Criminal Law Disciplines of
Moscow State Linguistic University
nevskiy40@mail.ru

О БОРЬБЕ С ХИЩЕНИЕМ ЛОШАДЕЙ (КОНОКРАДСТВОМ) В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

ON THE FIGHT AGAINST HORSE STEALING IN THE RUSSIAN EMPIRE

В статье рассматривается опыт борьбы с хищением лошадей (конокрадством) в дореволюционной России. Значение этой деятельности заключается в том, что лошади были одними из главных средств производства в сельском хозяйстве. Отмечено, что результативность деятельности по борьбе с конокрадством во многом зависела от организации работы полиции.

The article considers the experience of fight against horse stealing in pre-revolutionary Russia. The significance of the activity lies in the fact that horses were one of the most important means in agriculture. It has been noted that the effectiveness of the fight very much depended on the police work management.

Ключевые слова: лошади, конокрадство, кражи, полиция, губернатор.

Key words: horses, horse stealing, stealing, police, governor.

Борьба с хищением лошадей (конокрадством) представляла особую проблему для органов власти Российской Империи. Это обуславливалось тем, что в условиях царской России лошадь являлась главным орудием производства для сельских жителей, а кроме того, значительное количество работ в городах также осуществлялись с помощью лошадей. Потеря лошади для ее владельца представляла большой материальный ущерб, в отдельных случаях – полное разорение. Главноуправляющий государственным коннозаводством в своем письме на имя министра внутренних дел от 17 мая 1902 г. (№ 354) отметил, что «конокрадство существует в России давно и является вреднейшим злом, подрывающим благосостояние преимущественно крестьянского населения, отнимая у последнего главное орудие обработки земли» [6, л. 38]. Следует отметить, что проблема противодействия конокрадству существовала повсеместно во всей Российской Империи.

Иркутский губернатор в письме от 28 июня 1908 г., направленном в Департамент полиции, указал: «В Иркутской губернии развито конокрадство, которое год от года усиливаясь, разоряет сельское население» [5, л. 83].

Начальник Кишиневского сыскного отделения Н. Де-Грасс-Добровольский в докладе на имя Бессарабского губернатора от 3 мая 1913 г. писал: «Коно и скотокрадство составляло наиболее крупное общественное зло, в особенности в селах и деревнях, где подобного рода преступления по своим губительным для крестьянства последствиям в конце разоряющим хозяйства, и особенно ощутительны и наиболее сорганизованы и часты» [6, л. 52].

Изучение исторических материалов показывает, что только в Терской области в 1893 г. было зарегистрировано 553 случая кражи скота и лошадей, в 1894 г. – 216, 1895 г. – 326 [1, с. 71].

По сведениям Г.А. Ткачева, за период с 1900 по 1908 г. в Терской области было похищено 15 852 лошади, 10 167 голов крупного рогатого скота. В денежном выражении это составило 2 209 311 р. [4, с. 36].

В 1910 г. в Терской области было похищено 3 375 лошадей стоимостью 328 213 р., 3 001 голова крупного рогатого скота стоимостью 117 537 р. [2, с. 64 – 65]. В 1915 г. в Терской области было совершено 3238 краж лошадей и крупного рогатого скота, было похищено 3059 лошадей стоимостью 478 554 р. 50 коп. (по сравнению с 1914 г. количество похищенных лошадей увеличилось на 462 головы) и 1 262 голов рогатого скота стоимостью 113 237 р. [3, с. 88-89].

О нанесении непоправимого ущерба сельскому хозяйству может свидетельствовать пример из жизни кабардинцев, приведенный Г.А. Ткачевым: «Цветущее коневодство в Малой Кабарде, имевшее общегосударственное значение, прекратило свое существование, благодаря кражам и грабёжам, совершаемым соседями ингушами. Не мало было случаев угона косяками лошадей ингушами из Большой Кабарды...» [4, с. 12].

Большое внимание уделялось деятельности по противодействию конокрадству на Северном Кавказе. Приказ начальника «над чеченским народом» полковника Беллика № 25 от 21 ноября 1859 г. предписывал: «...3) Если чеченец где-либо вне своего аула приобретает лошадь или скотину, то он обязан по прибытии в свой аул привести их к старшине, показать и объявить ему, от кого таковая приобретена. Кто не исполнит этого, тот подвергается штрафу в 5 р. серебром. 4) Если чеченец имеет на-

добнось продать или променять свою лошадь или скотину, то он обязан сказать об этом своему старшине и объявить ему, кому он продает или обменивает. 5) Если чеченец имеет надобнось продать или обменять лошадь или скотину в своем наибстве, то должен иметь свидетельство от своего старшины; если же хочет продать лошадь или скотину в другом наибстве, то должен иметь свидетельство от наиба. Если же имеет надобнось продать лошадей или скотину в Кабарде, на Кумыкской плоскости, за Терекон и во владениях Шамхала Тарковского, в Ичкерии, Шатое, Назрани и др. местах, то обязан получить от своего старшины свидетельство на принадлежность ему той лошади или скотины и явиться ко мне за получением от меня билета на отлучку в те места» [4, с. 55-57].

В «Записке о мерах, принимавшихся, и вновь проектируемых для спокойствия, охраны и благосостояния горскаго населения Кубанской Области в трех ея уездах: Екатеринодарском, Майкопском и Баталпашинском» говорится, какие меры были приняты для охраны личной и имущественной безопасности населения, в том числе и направленные на предупреждение конокрадства: в целях искоренения конокрадства при продаже, покупке, обмене и ином отчуждении или приобретении лошадей продавец и покупатель обязаны были иметь письменное удостоверение, выдававшееся полицией, о законности приобретения и принадлежности животных, выдаваемое полицией. Об этом в 1878 г. начальником Кубанской области и наказным атаманом Кубанского казачьего войска было издано соответствующее обязательное постановление, в котором говорилось: «1) никто в Кубанской области не вправе приобретать лошадей и скота, если у продавца не будет письменного удостоверения, засвидетельствованного местною полицией о том, что продающиеся лошади и скот с подробным описанием примет их, действительно принадлежат продавцу, причем продавец лошадей и скота обязывается непременно выдавать от себя приобретателю удостоверение, также засвидетельствованное полицией, о продаже или передаче их иным законным способом. При засвидетельствовании подобного рода удостоверений, Полиция должна удостоверяться в самоличности как продавца, так и приобретателя: или посредством письменных видов их или посредством удостоверения сторонних лиц известных Полиции с благонадежной стороны. 2) Станичные, Сельския и аульные Управления, а также ярмарочные Комитеты, обязаны свидетельствовать предъявляемых или удостоверения и словесныя заявления о продаже и купле бесплатно, предварительно удостоверившись в самоличности продавца и покупателя скота и лошадей...» [7, л. 51, 51об].

Для того, чтобы обвиняемые в конокрадстве, пользуясь несовершенством законодательства, не скрывались от следствия или суда, руководством административно-территориальных образований Северного Кавказа принимались соответствующие меры для недопущения этого. Например, в циркуляре начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска генерал-лейтенанта Я.Д. Маламы от 11 декабря 1903 г. № 62934 отмечалось, что станичные атаманы и сельские старшины при выдаче удостоверений о благонадежности лиц, изъявивших желание взять на поруки лиц, обвиняемых в коно- и скотокрадстве, не обращают внимания на нравственность этих лиц. Вследствие подобного положения дел «обвиняемые, во избежание заключения до суда под стражу, всегда имеют возможность представить поручителя, при чем таковыми нередко являются компаньоны обвиняемых по коно- и скотокрадству, или лица, которых взятие арестантов на поруки обратили в постоянный промысел... Обвиняемые, освободившись из под стражи, продолжают свое предосудительное занятие и пользуясь свободой, подыскивают лжесвидетелей по предмету обвинения, благодаря чему нередко остаются по суду оправданными». [8, с. 306-307].

Иркутский губернатор 28 июня 1908 г. в письме в Департамент полиции написал: «Из ближайших к г. Иркутску волостей покраденные лошади по большей части направляются в последний и здесь безпрепятственно сбываются, или без всякой заявки в полицию, когда лошади продаются за заведомо краденых, или же, хотя и с заявкой, но от имени фиктивного лица. Лошади переходят из рук в руки и когда их опознают хозяева, отыскать конокрадов оказывается невозможно, и в убытке постоянно остаются лица, совершенно не причастныя к покраже лошадей. Возможность заявки в полицейских частях о продаже лошадей от имени фиктивного лица обусловливается тем обстоятельством, что книги на записку заявок в частях ведут обыкновенно лица мало грамотныя, ни от продавцов, ни от покупателей они ни каких документов не требуют и часто записывают сделку в книгу, описывая приметы лошади со слов продавца или покупателя». В 1907 г. было «пропущено» всего 5 953 лошади. За такую «прописку» лошадей взыскивалось 50 коп., которые шли на «усиление» канцелярских расходов частных приставов [5, л. 83, 83об].

Далее губернатор отметил, что прекратить «прописку лошадей по местным условиям положительно невозможно», оставить ее, отменив 50-копеечный сбор также нельзя, поскольку отпускавшихся по штату сумм на содержание канцелярии частных приставов было недостаточно. В связи с этим губернатором было отдано распоряжение Иркутскому полицмейстеру о введении для указанного сбора особого счета. На средства, вырученные от сбора, губернатор планировал: «1) для заведования куплей-продажей и меной лошадей в г. Иркутске организовать особое бюро и для совершения сделок от-

вести место в одном пункте и самое дело передать в руки одного чиновника, назначаемого моим приказом. В помощь чиновнику назначить ветеринарного фельдшера и издать инструкцию о порядке прописки лошадей» [5, л. 83об., 84].

10 октября 1909 г. иркутский губернатор уведомил Департамент полиции, что в г. Иркутске образовано «бюро по регистрации купли и продажи лошадей». Дела по «прописке» лошадей из всех частей г. Иркутска были переданы в ведение особого чиновника, назначенного приказом губернатора, при этом указанных чиновник не должен был отвлекаться от своего поручения «ни для каких других дел», ему в помощь назначен ветеринарный фельдшер.

Продавцы и покупатели лошадей обязывались представлять при заключении сделок документы о своей личности, указывая место жительства и род занятий. Продавцы, кроме того, должны были предъявлять «несомненные» доказательства о принадлежности им продаваемых лошадей.

При записи заявления о сделке в книгу фельдшеру надлежало осматривать лошадей, их приметы подробно записывать в книгу. Рост лошади должен был зафиксирован точно, «на основании измерения мерую».

Удостоверять сделку возможно было только в присутствии продавца, покупателя и самой лошади, заочно – запрещалось. Чиновник – заведующий бюро должен был вести дела только лично, не доверяя никому.

В бюро имелась специальная мера для измерения лошадей, а на случай возникающих сомнений в достоверности документов, предъявлявшихся при засвидетельствовании, – оттиски печатей сельских старост и волостных старшин четырех уездов Иркутской губернии, кроме Киренского.

Заявления о кражах лошадей надлежало передавать в бюро из всех полицейских частей г. Иркутска и из уездных полицейских управлений для наведения справок и принятия к сведению. Туда же направлялись сведения «об отобранных лошадях, заподозренных крадеными, и о задержанном пригильном скоте» [5, л. 97, 97об, 98].

27 июня 1913 г. Департамент полиции направил губернаторам циркуляр (№ 17343), подписанный С.П. Белецким, в котором было сказано, что МВД рассматривает вопрос о разработке мер по борьбе со ското- и конокрадством, при этом ходатайства, поступающие от земских собраний и частных лиц, содержали указание на то, что наиболее эффективным средством противодействия этому негативному явлению послужит введение регистрации лошадей и скота. В циркуляре говорилось: «В рассмотрении Министерства Внутренних Дел находится, между прочим, вопрос об изыскании средств борьбы с ското- и конокрадством, при чем из поступающих в Министерство ходатайств как земских собраний, так и частных лиц усматривается, что местное население видит в введении регистрации лошадей и рогатого скота самое надежное средство к возможно большему сокращению случаев указанных преступлений, зачастую в корне подрывающих крестьянское благосостояние.

В виду изложенного, Департамент Полиции имеет честь покорнейше просить Ваше Превосходительство сообщить свое заключение принципиальному вопросу, представляется и желательным и целесообразным установление в законодательном порядке поменутаго способа борьбы с конокрадством путем введения обязательной регистрации хотя бы лишь пускаемых в продажу лошадей и, если признаете возможным, то и основные положения, соответствующие местным условиям правил по этому предмету» [6, л. 57].

Заведующий канцелярией Департамента полиции 27 октября 1913 г. доложил С.П. Белецкому, что ответы на циркуляр от 27 июня 1913 г. за № 17343 поступили от губернаторов Архангельской, Вятской, Ломжинской, Люблинской, Нижегородской, Новгородской, Олонецкой, Пензенской, Псковской, Рязанской, Тамбовской, Уфимской, Ставропольской, Иркутской губерний и военных губернаторов Семиреченской и Ферганской областей [6, л. 75].

7 сентября 1913 г. С.П. Белецкий направил письмо Б.А. Булгакову (исх. № 20491), в котором просил составить и направить в Департамент полиции справку с обзором всех мероприятий, осуществлявшихся в Юго-Западном крае по борьбе с конокрадством: «В виду сего признавая весьма желательным при выработке общеимперских мероприятий по сему предмету воспользоваться проверенными на опыте данными из административной практики Юго-Западного края, я обращаюсь в Вашему Превосходительству с покорнейшею просьбою, не изволите ли признать возможным поручить одному из подведомственных Вам чиновников составить справку с подробным историческим обзором всех мероприятий, применявшихся в Крае для борьбы с конокрадством и критической оценкой достигнутых ими результатов» [6, л. 71об]. Справка была направлена С.П. Белецкому 5 декабря 1913 г. (сопроводительное письмо (исх. № 11798) было исполнено на бланке Управляющего канцелярией Киевского, Подольского и Волынского генерал-губернатора и подписано Б.А. Булгаковым).

Более точно данная справка называется «Справка о мероприятиях, применявшихся в Юго-Западном Крае в деле борьбы с конокрадством».

В справке было отмечено, что дело борьбы с конокрадством в Юго-Западном крае «постоянно

обращало на себя внимание высшей местной административной власти». Но особые меры для борьбы «с этим злом» начали осуществляться с конца 1890-х гг. При этом наряду с постоянно «преподаваемыми Губернаторам по сему поводу отдельными указаниями», генерал-губернаторами принимались «общая по Краю мероприятия имеющие целью с одной стороны возможность располагать постоянными статистическими сведениями о движении конокрадства в Крае, с другой – изыскание мер к сокращению и прекращению такового» [6, л. 80].

В 1898 г. генерал-губернатором края генерал-адъютантом Драгомировым было обращено внимание на порядок ведения ведомостей со статистическими данными о конокрадстве, которые составлялись разнообразно, без строго определенной системы. Циркуляром от 11 июня 1898 г. за № 7071 было предложено губернаторам Юго-Западного края вменить подведомственным начальникам полиции в обязанность представлять указанные ведомости непосредственно в канцелярию генерал-губернатора два раза в месяц, по форме, прилагавшейся к циркуляру [6, л. 80об.]. 15 декабря 1899 г. канцелярией генерал-губернатора было сообщено губернаторам распоряжение о том, чтобы начальники полиции присылали непосредственно в канцелярию ведомости о конокрадстве по третям года, так как они могли дать более точное представление о результатах деятельности чинов полиции, чем двухнедельные ведомости [6, л. 81об, 82].

22 июня 1898 г. генерал-губернатор края дал указание состоявшему при нем младшему чиновнику для особых поручений коллежскому секретарю Шидловскому «изследовать постановку дела по преследованию конокрадства в Киевской, Подольской и Волынской губерниях» [6, л. 80об.].

Следует отметить, что в рассматриваемый период пристав 2 стана Васильковского уезда Г.М. Рудый составил «Записку о мерах к прекращению конокрадства». Автором записки предложил следующие средства борьбы с конокрадством: 1) организация надежной общественной стражи; 2) правильная организация сельской полиции (десятские, сотские, сельские старшины и старосты); 3) «полное объединение» деятельности полиции; 4) введение паспортной системы для лошадей; 5) административное выселение «заведомо известных конокрадов ускользающих из рук правосудия» [6, л. 80об.].

Собранные коллежским секретарем Шидловским материалы, а также записка пристава Г.М. Рудого по распоряжению генерал-губернатора края в 1898 г. были рассмотрены комиссией, образованной под председательством Киевского губернатора генерал-майора Трепова, «для обсуждения вопроса о мерах к пресечению конокрадства».

Комиссия на основании представленных материалов выработала проект мероприятий по борьбе с конокрадством, к числу которых относились:

1) улучшение состава низших полицейских служителей и направление их деятельности к пресечению конокрадства;

2) разъяснение начальникам полиции, полицейским управлениям и исполнительным полицейским чиновникам порядка их действий; «при этом имелось в виду вменить названным полицейским чинам и Управлениям в обязанность»: а) завести на каждый год особые «нарядные» дела о конокрадах и о краже лошадей в своем и смежных районах; б) завести две алфавитные книги для регистрации конокрадов и случаев краж; в) установить негласное наблюдение за конокрадами; г) иметь расписание местных ярмарок, где «обыкновенно» осуществляется сбыт похищенных лошадей; д) «в видах объединения деятельности по борьбе с конокрадством», входить в сношение с мировыми посредниками и мещанскими управлениями;

3) усиление деятельности крестьянских учреждений по вопросу исполнения законов о личной и имущественной безопасности, а также по воздействию на крестьянские общества относительно принятия ими мер к искоренению конокрадства. Деятельность крестьянских учреждений должна выразиться: а) в ведении особых «нарядных» дел: о крестьянах, замеченных в конокрадстве; о кражах у крестьян; о распоряжениях и узаконениях по вопросу о преследовании конокрадства; о ночных караулах; б) в доставлении волостными должностными лицами в волостные правления и полицейскому начальству сведений о всех случаях конокрадства; в) в установлении мировыми посредниками «должного наблюдения за деятельностью подведомственных им волостных и сельских должностных лиц по делам касающимся конокрадства, а также постоянном внушении сельским и волостным сходам необходимости составления приговоров по пресечению конокрадства»;

4) соглашение с судебными установлениями;

5) привлечение городских общественных управлений к изданию обязательных постановлений [6, л. 81об.].

Проект был направлен генерал-губернатором края Подольскому и Волынскому губернаторам для получения их заключения.

Рассмотрев предложенный комиссией проект мероприятий по пресечению конокрадства и представленные заключения губернаторов по нему, генерал-губернатор края в циркуляре от 21 мая 1900 г. за № 4882 указал подчиненным ему губернаторам на необходимость ведения полицейскими чинами

списка конокрадов, известных в данной местности, и установление, по возможности, постоянного наблюдения за ними. Вместе с тем, генерал-губернатор предложил губернаторам возложить на одного из подведомственных им чиновников обязанности «по наблюдению за делом борьбы с конокрадством» в своей губернии. Задача такого чиновника сводилась «к объединению действий полиции, что способствовало бы более успешному преследованию конокрадов» [6, л. 82].

4 июля 1903 г. циркуляром за № 6352 генерал-губернатором было предложено Киевскому губернатору прекратить во вверенной ему губернии практиковавшуюся, как временная мера, выдачу полиции и волостными старшинами свидетельств о купле-продаже лошадей, поскольку на практике «вполне определилась бесполезность означенных свидетельств». 1 февраля 1904 г. циркуляром за № 1398 генерал-губернатор генерал-адъютант Клейгельс поручил состоявшему при нем офицеру для поручений «исследовать положение дела борьбы с конокрадством в Юго-Западном Крае». Рапорт по результатам исследований обусловил циркулярное распоряжение генерал-губернатора от 7 июня 1904 г. за № 5182, в котором было обращено внимание губернаторов на «усиление» конокрадства и предложено принять «более энергичные меры к его искоренению», при этом были указаны средства по искоренению конокрадства: «1) правильная организация охраны скота населением; 2) исправное содержание ночных караулов; 3) проявление чинами полиции более активной и живой деятельности к обнаружению конокрадов; 4) в случаях затруднительности и безуспешности преследования конокрадов судебным порядком, Губернаторам надлежит представлять дознания для высылки конокрадов из Края административным порядком по положению о государственной охране» [6, л. 82, 82об].

В справке отмечено, что по результатам изучения отчетов за 1903 г. генерал-губернатором края «было усмотрено, что главнейшим препятствием к успешной борьбе с конокрадством служат: нежелание крестьян оказывать содействие полиции в преследовании конокрадов, небрежное исполнение ими обязанностей по отбыванию ночных караулов и недосмотр их за своими лошадьми». В этой связи генерал-губернатором в циркуляре от 30 декабря 1904 года за № 12360 губернаторам были даны следующие указания: «1) необходимо чтобы сельская обществу сплотились и объединились в своей работе по охране имущества с деятельностью в том же отношении чинов полиции; 2) Мировых Посредников надлежит привлечь к более живому отношению к вопросу о борьбе с конокрадством; 3) следует обратить внимание на исправное содержание ночных караулов» [6, л. 83].

В циркуляре от 6 августа 1905 г. № 9354 генерал-губернатор, отметив успешные результаты борьбы с конокрадством, достигнутые благодаря усилиям администрации и деятельности полиции, особенно сельской полицейской стражи, одновременно обратил внимание губернаторов на «индифферентное отношение к данному делу крестьянских обществ». При этом генерал-губернатор указал, что мировым посредникам надлежит разъяснять крестьянам, что «лишь при коллективном их содействии, возможна продуктивность работы полиции по задержанию конокрадов, причем необходимо также побудить крестьян сознавать полезность подобного рода действий в их же интересах» [6, л. 83, 83об].

Генерал-лейтенант Трепов, вступив в должность генерал-губернатора, циркуляром от 24 января 1909 г. № 814 предложил подчиненным ему губернаторам вновь обратить внимание на развившееся в период 1905–1908 г.г. конокрадство. При этом он подчеркнул, что полиция, «занятая во время политических волнений, может, с наступлением успокоения, уделять больше внимания делу борьбы с конокрадством и, будучи усилена отрядами конных и пеших стражников, имеет возможность использовать эти силы для розыскной деятельности».

Для своевременного получения Управлением генерал-губернатора сведений о конокрадстве в пределах Киевской, Подольской и Волынской губерний, генерал-губернатор циркуляром от 23 декабря 1911 г. № 14556 предложил подведомственным губернаторам представлять годовые отчеты по конокрадству к 1 июня года, следующего за отчетным [6, л. 84].

В справке отмечается, что представленные губернаторами отчеты за 1912 г. свидетельствуют, что размеры конокрадства в указанном году во всех трех губерниях Юго-Западного края уменьшились. В Киевской губернии отмечается успешная деятельность чинов полиции по розыску украденных лошадей, в Волынской губернии, по сравнению с прошлыми годами, значительно увеличилось число лиц, привлеченных к ответственности за конокрадство.

Приложенная к справке статистическая таблица «о движении конокрадства» в крае показывает, что наибольшие успехи в деятельности по борьбе с конокрадством за период с 1908 по 1912 г. были достигнуты в Киевской губернии. Эти успехи стали результатом следующих принятых мер: «1) была произведена новая регистрация всех конокрадов, переводчиков и укрывателей; 2) имелся, насколько представлялось возможным, надзор за передвижением указанных лиц; 3) назначались постоянные конные разъезды полицейских урядников и стражников по дорогам, а также в селах, хуторах и во всех подозрительных местах, где могут предполагаться тайный провод конокрадами уворованных лошадей; 4) усиленно проверялись ночные обходы и дозоры в населенных пунктах; 5) от конокрадов и подозрительных лиц отбирались вновь появлявшиеся у них лошади,

способ благовидного приобретения которых являлся сомнительным; 6) были произведены наблюдения за конокрадами и их сообщниками на ярмарках в смежных местечках; 7) внушалось сельскому населению на оставлять лошадей во дворах незапертыми, а на пастбищах без присмотра; 8) в случае совершения краж, немедленно по получении о том сведений, оповещались полицейские чины ближайших местностей, осматривались подозрительные места и воровские притоны, а полицейские урядники стражники сейчас же командировались по следам, если таковые имелись, для обнаружения похищенного и поимке конокрадов; 9) накануне ярмарок устраивались ночные засады по дорогам и от подозрительных лиц отбирались проводимые ими на ярмарки лошади, благовидность приобретения коих они доказать не могли; о способе приобретения таких лошадей производились дознания и принимались меры к розыску потерпевших» [6, л. 84, 84об, 85].

В справке подчеркнуто, что сокращению конокрадства в крае в значительной степени способствовало введение конно-полицейской стражи. Уменьшение количества хищений лошадей особенно стало заметным со времени размещения стражников при урядниках и по селам, так как стражники, «наблюдая за конокрадами и их действиями энергично преследуют таковых в погоне после происшедшей кражи». Кроме того, разъезды и засады стражников предупреждали совершение хищений лошадей. С другой стороны, применение закона от 6 июня 1909 г., усилившего наказание за конокрадство, также в значительной степени оказало влияние «на сокращение этого преступного промысла» [6, л. 85, 85об].

Значительно влияло, по мнению автора справки, на усиление конокрадства обилие в Киевской и других губерниях Юго-Западного края ярмарок, на которых сбывались краденые лошади.

Помимо указанного, крайне затрудняло дело розыска похищенных лошадей отсутствие в распоряжении полицейских урядников даже незначительных авансов, необходимых им для экстраенных расходов по розыскам [6, л. 85об, 86].

В справке были указаны меры, которые необходимо было предпринять для совершенствования борьбы с конокрадством [6, л. 86, 86об, 87, 87об], среди них – необходимость введения в законодательном порядке обязательной регистрации лошадей. Были указаны основные положения такой регистрации: «а) повсеместная полная регистрация всех наличных лошадей; б) введение делопроизводства по регистрации в Волостных Правлениях; в) составление на каждую лошадь отдельного регистрационного листа; г) привлечение к ответственности лиц продающих и приобретающих лошадей без установленных удостоверений; д) выдача на руки каждому владельцу лошади особого удостоверения, которое должно служить паспортом лошади» [6, л. 87, 87об].

Как уже указывалось, большое значение в борьбе с конокрадством имела деятельность полиции. Главноуправляющий государственным коннозаводством в письме на имя министра внутренних дел от 17 мая 1902 г. (№ 354) отметил, что корреспондент Главного управления государственного коннозаводства по Тульской губернии надворный советник Шатилов, отвечая на запрос Главного управления о современном состоянии коневодства в указанной губернии, сообщил, что «в Новосильском уезде за последние два года почти совершенно прекратилось конокрадство, благодаря энергичным действиям местной полиции, обнаружившей шайку конокрадов, а также тому, что местный Исправник, зная всех уездных конокрадов и запретив проезд через уезд цыганам, стал лично посещать все ярмарки». Далее главноуправляющий подчеркнул, что из приведенного примера видно, «при энергичных действиях со стороны полиции конокрадство по крайней мере в отдельных районах может быть окончательно прекращено» [6, л. 38].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Всеподданнейший отчет начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска за 1895 год. Владикавказ, 1896.
2. Отчет начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска за 1910 год. Владикавказ, 1911.
3. Служебно-статистический отчет начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска за 1915 год. Владикавказ, 1916.
4. Ткачев Г.А. Казаки и туземцы в Терской области. По поводу толков о казачьем многоземельи и забижении туземцев. Владикавказ, 1910.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. 2-е делопроизводство. Оп. 50. 1893 г. Д. 62.
6. ГАРФ. Ф. 102. 2-е делопроизводство. Оп. 50. 1893 г. Д. 62 л. А.
7. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 454. Оп. 2. Д. 131.
8. Кубанский календарь на 1905 год. Екатеринодар, 1904.